Камень всколыхнул тысячи волн, Су Цинцин посмотрела на Су Минхуа и почувствовала, что выражение ее лица быстро остывает со скоростью, видимой невооруженным глазом.

Су Цинцин проглотила слюну и непроизвольно наклонилась к Куан Мотину. Она стиснула зубы и сказала: "Почему бы тебе не обсудить это со мной, разве ты не знаешь, что люди умрут?".

Закончилось... Все кончено, мать большого дьявола теперь такая страшная, неужели она просто бросит ей чек? А?

Похоже, что эта концовка тоже хороша. Если ты можешь развратить сотни миллионов за один раз, Су Цинцин обещает не мешать разводу.

"Мама, я уже женат на ней. Я только рассказал тебе об этом вопросе. Что касается того, что делать, мне не нужно специально учить тебя, верно?" Куан Мотин положил руку на плечо Су Цинцин, демонстрируя абсолютную властную манеру, полностью притягивающую людей на свою территорию.

Ему не нужно спрашивать ничьего мнения, включая женщину, которая родила его и вырастила у него на глазах.

Фу Янанг присвистнул и моргнул своими очаровательными персиковыми глазами: "Йоу, ты двигаешься очень быстро, ты похитил кого-то так быстро, у тебя есть права на вождение~".

Су Цинцин: "..."

"А Тин, то, что ты сказал, правда?"

Даже если это его собственный сын, Су Минхуа мало что знает об этом ребенке. Он никогда не был послушным, покорным, степенным мастером, поэтому она не может не спросить: "Это не детская игра, ты не можешь лгать своей матери, раз уж сказал, что женат, покажи мне свидетельство о браке и дай посмотреть."

Зная, что мать пойдет на эту уловку, Куан Мотин бросил легкий взгляд на Сун Юя.

Сун Юй сразу все понял, повернулся и пошел к сейфу, чтобы достать свидетельство о браке и положить его на стол: "Госпожа, взгляните".

Перед ним положили две маленькие красные книжечки Чи Гогуо, и у Су Минхуа в душе возникло сто сомнений, которые тут же развеялись, но на его бровях не было улыбки, как он себе представлял.

Су Минхуа закрыла свидетельство о браке и посмотрела на Су Цинцин, ее светлые глаза были очень яркими: "Су Цинцин, правильно, пойдем со мной в кабинет".

"Мама, если тебе есть что сказать, просто скажи мне прямо".

"Куан Мотин, ты все еще знаешь, что я твоя мать, тогда просто оставайся здесь и не двигайся, у нас, женщин, нет возможности перебивать, когда ты говоришь!" Су Минхуа внезапно изменился в лице, и его холодные глаза показали ужасающую ауру. Элегантный и нежный стиль прошлого был мгновенно разорван на части.

Противостояние матери и сына или что-то в этом роде, это слишком страшно!

Су Цинцин сухо рассмеялась, набралась смелости и потянула Куан Мотина за манжету, стараясь, чтобы ее голос звучал как можно спокойнее.

"Все в порядке, тетушка хочет поговорить со мной наедине, так что не подходи и не слушай, не будь такой навязчивой, разве Фу Цайань не хочет с тобой о чем-то поговорить?"

Внезапно она сказала Су Минхуа очень понимающе: "Они идут в кабинет, чтобы поговорить о чем-то. Почему бы нам не пойти в сад и не попросить экономку приготовить чай и закуски. Мы сможем поболтать во время еды".

В саду две женщины смотрели друг на друга, не говоря ни слова. Хотя атмосфера была немного неловкой, они были одинаково красивы, что совершенно не влияло на красоту картины.

"Мисс Су, я не знаю, кто еще есть в вашей семье, какую работу вы сейчас выполняете, и у вас... было несколько парней".

Су Минхуа был очень прямолинеен, и чувство, что он видит свою домашнюю прописку, нахлынуло с головой. Все это были самые смертельно опасные вопросы. Если ответы были не очень хорошими, это могло повлиять на дальнейший план.

Су Цинцин не собиралась скрывать, а сказала прямо: "Тетушка, моя фамилия Су, и я из своей семьи. Мне не нужно говорить больше ни о ком в семье. Вы уже выяснили мои данные, когда мы впервые встретились, верно? Слушая меня лично, я хочу знать, буду ли я скрываться от вас".

Су Минхуа взял в руки чашку с кофе, сделал легкий глоток и выпустил приятную, но холодную улыбку.

"Должна сказать, что этому парню Куан Ли не повезло, у него нет глаз, но он дешевле для моего вонючего мальчика".

Су Минхуа медленно опустила чашку с кофе, подняла глаза и уставилась на чистое и очаровательное лицо Су Цинцин, и глубоко улыбнулась: "Скажи мне, какова твоя цель, я не верю тебе и внешнему миру. Как те материальные девушки, которые жадны до тщеславия, это действительно любовь с первого взгляда для моего сына?".

"Э-э... это так".

Может ли она еще сказать "нет"? Иначе откуда взялась та ложь, которую он говорил раньше: нет ничего безопаснее, чем карабкаться по столбу.

Почувствовав дыхание сплетен, глаза Су Минхуа просветлели, и она автоматически переключилась в режим продаж.

"Позвольте мне сказать вам, хотя со мной не так-то легко ужиться, такой вонючий мальчишка, как я, очень требователен к людям, задирает их на каждом шагу, а иногда скажи ему хоть слово, даже если я не злюсь на него, я подпрыгну. Переживая, что он не может найти женщину, которая готова жить, сердце разрывается от страха за него".

Услышав эти слова, Су Цинцин сдержала смех, не решаясь рассмеяться: "Вообще-то, второй мастер тоже очень хороший, с ним не так сложно найти общий язык, как говорила

тетушка."

Хаха, если не дразнить и не подтрунивать над ней, то Великий Король Демонов действительно очень хорош.

Она хорошо выглядит и у нее отличная фигура. Главное - быть ее надежной опорой, Ху Ху Ху.

Брови и глаза Су Минхуа изогнулись в улыбке, где раньше было высокомерие, он взял Су Цинцин за руку и продолжил спрашивать: "Когда вы двое получили сертификат, почему так внезапно, он не беспокоится, что мы не согласимся, поэтому вы сделали это за нашей спиной, верно?"

"То, что у меня было с Куан Ли раньше, было очень неприятно".

Су Цинцин последовала за своими словами, не признавая и не отрицая этого, поэтому она позволила Су Минхуа выяснить это самой: "Тетя, это дело может быть большим или маленьким, я не знаю дедушку Куана... Нет, дядю Куана.

Как ты думаешь, ты можешь пока держать это в секрете для нас?".

Эй, внезапно сменив имя на дядю, Су Цинцин действительно не привыкла к этому.

Но нужно привыкнуть, или пусть ее зовут дедушка Куан? Тогда она даже не молилась, чтобы с неба упала гроза и убила ее.

"Цинцин, почему ты до сих пор называешься тетушкой, ты должна изменить свой тон".

Су Минхуа сурово поправил: "Вы с А Тингом уже муж и жена, поэтому ты должна называть меня мамой!".

Су Цинцин была совершенно ошарашена, прикусила губу, не желая, чтобы ее старшие были несчастны из-за такого пустяка, поэтому она неохотно позвала: "Мама".

"Эй, так хорошо, я думаю, тебе нравится все больше и больше, так что мне все равно, какой ты была раньше, в любом случае, она теперь моя невестка, если этот вонючий мальчик Куан Мотин не защитит тебя, твоя мать определенно защитит тебя, даже если это будет в семье Куан, это то, что я имею последнее слово!"

Со словами Су Минхуа, Су Цинцин впервые вздохнула с облегчением, таким образом, она успешно вошла в дом Куана одной ногой.

"Раз уж так, то завтра ты можешь пойти домой с А Тином на легкий ужин, а свои дела рано или поздно придется сделать".

Су Минхуа не терпится сообщить людям всего мира, что ее сын женат и что у него такая красивая маленькая жена.

Но Су Цинцин так не думала, и поспешно сказала: "Мама, у меня нет времени в последнее время, я должна быть занята подготовкой к конкурсу дизайна, почему бы не сделать это в другой день? Позволь мне тоже хорошо подготовиться".